

О. П. Рябко (Ростов-на-Дону)

**КОГНИТИВНО-ФРЕЙМОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НОМИНАЦИИ**

Общая теория номинации в своих принципиальных положениях была разработана отечественными лингвистами, и достижения в этой области были настолько значительны, что ее с полным правом можно назвать классической теорией номинации. В последнее время теория номинации, в особенности парадигматическая, переживает второй этап своего становления и развития, который стимулирован идеями когнитивной лингвистики. Формирующаяся постклассическая когнитивная теория номинации прекрасно представлена в целой серии работ Е. С. Кубряковой [1, с. 34–37; 2, с. 38–39; 3, с. 330]. Автор рассматривает, прежде всего, когнитивную интерпретацию частей речи как номинативных продуктов, производных от архетипов человеческого сознания, обыденной категоризации, концептуализации, интегрирующие закономерности прототипического мышления.

Источником когнитивных инноваций служит изучение ментальных репрезентаций в структуре которых теоретически смысл имеет понятие образа, разработанного Н. Д. Арутюновой. Идея ментально-когнитивной формы включена в понятие образа, которое коррелирует с понятием смысл. По определению автора, «образ – это категория сознания, а не признак объекта» [4, с. 317]. Образ, как интерпретативная сеть или матрица объекта действительности, предопределяет вы-

бор признака номинации, который является релевантным в конкретной номинативной ситуации с учетом возможных языковых когнитивно-культурологических установок номинатора.

Вопрос о взаимосвязи языка и культуры последовательно разработан Ю. С. Степановым, считающим, что базовым понятием является «константа культуры» – «сфера культуры, где объединяются в одном общем представлении слова, вещи, мифологемы и ритуалы. Именно в концептуализированных областях, принадлежащих одновременно языку и культуре, скрывается глубокая мотивированность наименования – неслучайность наименования [5, с. 68].

В. Н. Телия отмечает, что культурная ментальность уходит корнями к архетипическим формам сознания, которые определяют культурную мотивированность наименований. Ученый использует понятие лексикографического концептуального фрейма, каждая «часть которого рассматривается как концептообразующий признак, а в совокупности они отображают знания носителей языка, соотносимые с именем концепта культуры» [6, с. 409].

Научные идеи, изложенные в трудах Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, носят основополагающий характер для развития когнитивной лингвистики в целом и для становления когнитивно-фреймовой теории номинации в частности. Данная теория служит методологическим инструментом описания механизмов возникновения и функционирования продуктов парадигматической номинативной деятельности, а именно: терминологических и номенклатурных систем. В теории терминосистем продуктивно разрабатываются семасиологический и ономасиологический подходы, причем последний справедливо рассматривается как получивший когнитивно-фреймовую интерпретацию ранний вариант постклассической когнитивной теории номинации. Когнитивный подход к языку позволил по-новому обосновать эффективность изучения терминологий, что объясняется множественностью проблем, связанных с языковым картированием мира и его фрагментов, как наивных, так и научных.

Среди терминологий, которые являются объектом специального лингвистического изучения, терминополь флоронимов представляет обширную область наивного (обыденного) и научного (специализированного) знания. Обыденное знание фрагментарно, не всегда вербализовано и существует в чувственных образах и наглядных представлениях о вещах и явлениях [7, с. 111–112]. Научное значение, напротив, последовательно вербально и отличается системностью. Однако аме-

риканский ученый М. Полани высказал предположение о наличии в науке невербального, неявного знания, представленного навыками, умениями, личным опытом ученого [8, с. 16]. Мы исходим из того, что в процессе номинации субъект интуитивно руководствуется наивным личностным знанием, опираясь на неосознаваемые механизмы логики и языка мозга, при этом тело мозга знает больше, чем сознание человека.

Номинация как момент языкового творчества осуществляется неосознанно. Выявляя и обосновывая процесс номинации, исследователь при помощи дискурсивно-логических средств рационально эксплицирует то, что интуитивно было осуществлено номинатором, и таким образом мы используем понятие фрейма. Базисное понятие когнитивно-фреймовой теории номинации – когнитивный фрейм. Это «единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия и содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия» [9, с. 212].

В номинативно-мотивационном фрейме как категориальной базе флоронимической номинации мы различаем три составляющие части: мотив номинации, тип номинации, форма номинации. Мотивы и основания номинации определяют возникновение термина или номена. Имя может быть производно от информационно-эстетического и эмотивного отношения человека к действительности, без элементов его прагматической заинтересованности. Информационно-эстетические эмотивные мотивы интерпретируются в терминах теории «фигура-фон», протопической семантики Э. Рош, теории семейных сходств Л. Витгенштейна. Прагматическая мотивация при ее реконструкции оказывается дискурсивно-логической, где возникновение имени рассматривается как продукт индуктивной генерализации, индуктивного вывода, умозаключения. Преломление данных положений в сфере флоронимического поля показывает, что в его гетерогенной структуре параметрические флоронимы мотивированы информационно-эстетическими и эмотивными факторами, а прагматические и локативно-темпоративные флоронимы мотивированы дискурсивно-логическими основаниями, которые реализуются в форме номинативного вывода.

Типы номинаций прямая/непрямая, косвенная определяются коммуникативно-номинативной способностью номинатора адекватно передавать содержание номинации. Тип прямой флоронимической номинации позволяет зафиксировать прямо и четко флоронимический объект. Тип не прямой/косвенной номинации использует механизмы транспонирующей семантики и позволяет номинативно зафиксировать

флоронимический объект. При сопоставлении типов номинации параметрических, прагматических и локативно-темпоративных флоронимов мы получили следующие результаты.

Параметрические флоронимы являются интересным объектом анализа типов номинации, поскольку прослежена неравноценность прямых и непрямых косвенных типов номинации. С точки зрения репрезентативного веса не прямые/косвенные номинативные признаки параметрических флоронимов (форма, внешний вид, размер, вкус, звук, частично цвет) составляют 85 %. Они характеризуются информационно-эстетическими мотивами номинации. Прямые номинативные признаки параметрических флоронимов (цвет, запах, количество, пол, вес) составляют соответственно 15 %. Особенность прагматической номинации заключается в том, что в ней увеличивается объем прямой номинации за счет наличия признаков флоронимов с полезными либо вредными свойствами. Первые модификаторные компоненты сложноструктурных флоронимических образований в большинстве случаев употребляются прямономинативно. Такое номинативное соотношение является дискурсивно-логическим и требует экспликации номинативного статуса модификаторов. Само флоронимическое наименование становится консеквентом в системе имплицативных отношений.

Особенности типов номинации локативно-темпоративных флоронимов заключаются в широком представлении прямой номинации в силу эксплицитного использования прямых наименований природных и географических имен. Они производны от индуктивного умозаключения, выводов и характеризуются дискурсивно-логическим фреймом. Темпоративные флоронимические наименования имеют как прямые, так и не прямые косвенные наименования.

Формы сложноструктурных флоронимических образований (именные словосочетания и именные композиты) формируются на логико-номинативной основе. При изучении номинативной природы сложноструктурных наименований представляется необходимым использовать данные теории определенных и неопределенных дескрипций Б. Рассела. Свободные словосочетания обозначают объекты действительности на уровне их родового представления, они достаточно неопределенны и относятся к классу неопределенных дескрипций. Функции определенных дескрипций, как правило, выполняют именные композиты (видовая номинация) и терминологически связанные словосочетания (подвидовая номинация).

В терминологических словосочетаниях их целостная номинативная самодостаточность достигается за счет самодостаточности самих

компонентов. В композитах целостная номинативная самодостаточность производна не только от самодостаточности компонентов, но и от номинативного потенциала их развернутых дефиниций.

С номинативной точки зрения сложные флоронимические образования английского языка представлены терминологическими словосочетаниями и композитами (эндоцентрического и экзоцентрического типа). Композиты противопоставляются как единое целое терминологическим словосочетаниям (оппозиция несамодостаточная): самодостаточная фреймовая номинация на основе соблюдения логико-номинативного принципа соразмерности определяющего и определяемого компонентов.

Терминологические словосочетания характеризуются целостной номинативной самодостаточностью компонентов. Атрибутивный компонент словосочетания выполняет функцию идентификации денотата без опоры на отсылочную часть дефиниции словосочетания. Композитные флоронимические образования характеризуются номинативной несамодостаточностью, поскольку для однозначной идентификации денотата требуется привлечение дополнительной атрибутивной информации из отсылочной части дефиниции сложного наименования.

Сложноструктурные флоронимические образования имеют различный когнитивно-номинативный статус. Параметрическая номинация, которая в основном является метафорической и метонимической, представлена композитными образованиями, в том числе и многочисленными экзокомпозитами – флоронимами. Прагматическая номинация (и особенно локативно-темпоративная номинация) в основной массе выборки представлена терминологическими словосочетаниями.

На примере гетерогенного флоронимического поля продемонстрирована достаточно большая объяснительная сила этапов номинаций терминополья флоронимических сложноструктурных образований. Таким образом, когнитивно-фреймовая теория парадигматической номинации служит методологическим основанием для адекватной интерпретации терминологических и номенклатурных полей.

1. Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–37.

2. Кубрякова, Е. С. О новых путях исследования значения (теория айсберга) / Е. С. Кубрякова // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: материалы междунар. конф. – Минск, 1998. – Ч. 1. – С. 38–39.

3. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М.: Изд-во Института языкознания РАН, 1997.
4. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999.
5. Степанов, Ю. С. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин. – М., 1993. – С. 68.
6. Телия, В. Н. Концептообразующая флуктуация Константы культуры «родная земля» в наименовании «родина» / В. Н. Телия // Язык и культура: факты и ценности. К 70-летию Ю. С. Степанова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 409–417.
7. Салко, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Салко. – СПб.: Питер, 1996. – С. 111–112.
8. Паланин М. Личностное знание. На пути к постнеклассической философии / М. Паланин. – СПб.: Гуманистика, 1985. – С. 16.
9. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1996.